

„НАМ ТРУДНО БОРОТЬСЯ, НО МЫ ПОБЕДИМ!“

С таким воззванием обратились слепые в начале двадцатых. Прошли десятилетия

В ПЕТРОГРАДЕ в начале двадцатых годов по инициативе ослепшего живописца Н. Нецаева было создано Всероссийское общество слепых. В опубликованном воззвании говорилось: «Слепые земли русской! Отзовитесь на этот братский клич к объединению и самостоятельности. Пора нам очнуться и начать новую жизнь. Мы слишком привыкли к покровительству зрячих. Мы не отважились стать более независимыми от них и равными с ними на многих поприщах жизни. Довольно приниженности и неуверенности. Пора кончать с таким незавидным существованием!».

Прошли десятилетия. Удалось ли незрячим хоть в какой-то степени реализовать задуманное?

Учебно-производственное предприятие для инвалидов по зрению было создано в Чите в 1943 году. Все эти годы оно производит бытовые товары: шнурки, сетки, рукавицы, матрацы и пружинные блоки для мягкой мебели. Профиль для инвалидов по зрению вполне приемлем, хотя иметь дело с металлом им затруднительно.

— Я — инвалид первой группы, но остаток зрения еще есть, — рассказывает рабочий одного из цехов Виктор Евдокимович Демченко. — На предприятии — с марта 1963 года. Пришел сюда не только из-за заработка, у меня в общем-то неплохая пенсия. Дело в том, что здесь чувствуешь себя нужным. С кем поговоришь, с кем посоветуешься, с кем посмеешься — словом, живешь. Все вместе — мы сила.

На предприятии сегодня трудятся двести человек. 110 из них — инвалиды по зрению. Они выпускают продукции более чем на полтора миллиона рублей в год.

— Безусловно, возможность инвалидам по зрению первой-второй групп работать — большое достижение, — говорит директор УПП Борис Леонидович Минеев. — В среднем их зарплата составляет 214 рублей, плюс пенсия 100—120 рублей, а кто проработал 25—30 лет, как правило, получает 132. Материально наши люди живут неплохо. Кроме того, у предприятия собственный клуб, учебно-консультационный пункт, вечерняя школа. Есть общежитие, медпункт, буфет, четыре многоквартирных благоустроенных дома, где живут наши рабочие, пенсионеры. Инвалиды по зрению пользуются различными льготами.

Труд — одно из основных условий социальной реабилитации незрячих. Однако УПП в Чите — единственное предприятие на всю область, в которой живут полторы тысячи слепых. И многие из них хотят приносить посильную помощь обществу.

— В районах области особенно трудно решать эту проблему, — считает председатель областного правления ВОС В. Я. Миряшева. — Руководители предприятий, местные власти не идут нам навстречу. Понятно: со зрячими хлопот полон рот, а тут еще инвалиды.

Живет в Нерчинском Заводе Андрей Чегодаев. Он молодой. Трагедией для парня стала потеря зрения. На обучившись в Бийской школе восстановления трудоспособности слепых, Андрей воспрянул духом, понял, что жить можно и нужно. Возвратившись домой, решил заняться звукозаписью. Местный КБО обещал помочь инвалиду, однако обещаний не сдержал. И сидит парень без дела, при пенсии в девяносто рублей. Обузой для жены, детей, понятно, быть не хочет.

— Можно было, конечно, устроить его на Читинское УПП, размышляет Валентина Яковлевна, — но где он будет жить? Жилье — другая насущная наша проблема.

Вот и приходится многих инвалидов отправлять в Чувашию, в Калужскую, Орловскую области. Там к слепым относятся лучше.

И все же некоторым правдами и неправдами удается найти полезное дело. Но опять-таки сколько возникает при этом новых препятствий! В поселке Хада-Булак живет инвалид второй группы Владимир Алексеевич Ланданди. Зарабатывает на жизнь подсобником в местном хозяйстве. Ему и простая работа сложна. Давно пора оформлять первую группу инвалидности. Но тогда Владимира Алексеевича на любом предприятии ждет отказ. Как тогда прокормить семейство в двенадцать душ? Никакой пенсии, мизерного пособия на детей не хватит. Приходится упрашивать врачей, трудиться через «не могу».

А помочь деревенскому инвалиду очень сложно.

— В нашей «первичке», — говорит председатель Краснокаменской организации ВОС А. П. Моргунова, — восемь районов области, 170 членов. Большая половина — «разбросана» по десяткам деревень,

навестить всех хоть раз в год — и то не просто, а конкретную помощь — тем более. Денежное пособие — не в счет. Слишком маленькое. Да чаще вовсе не в деньгах нуждаются слепые, а в обыкновенном человеческом участии.

Еще по теплу просил слепой А. И. Ларионов Приаргунский райисполком помочь ему с дровами. Исполком перездрился просьбу в райсовет и заверил первичную организацию ВОС, что ее член топливом обеспечен. Однако подходит к концу зима и выясняется, что «ввоз и ныне там».

Не лучше обшлись и с инвалидом по зрению и слуху З. Д. Тимофеевым из Горного Зерентуя. Председатель «первички» попросил работников «Медтехники» выделить ему слуховой аппарат. На что из Читы ответили: «Пусть приезжает сам». Как? Неужели, непонятно, что человек в силу своего недуга ограничен в передвижениях!

Проблемы быта, услуг, социального обеспечения... Кажется, их можно называть бесконечно. Однако о торговом обслуживании слепых, считаю, стоит сказать особо.

— Много претензий у наших людей к торговле, — вздыхает председатель Читинской городской первичной организации Нина Валентиновна Фалилеева. — Нередко в магазине инвалид по зрению и от покупателей, и от продавцов может услышать обидное до слез: «Опять ты лезешь с такой рожой без очереди!». Чтобы избежать подобных неприятностей, стараемся организовать торговлю нужными товарами у себя в «первичке». Но с каким трудом это дается! Договорились с магазином «Северянка» о выезде ярмарке. Привезли сто китайских термосов по 30 рублей, купили из них только два. К сожалению, торговля не учла, что большинство наших людей живет только на пенсию. А мы ведь ждали чулки, носки, варежки — что нужнее и дешевле. На это один из работников магазина заявил: «Какое мне до вас дело? Мне нужен план!». Вот и получается: торговля вроде бы и не отказывает, но и толком не помогает.

Не разумеют зрячие слепых и на улице. Дня не проходит, чтобы не заезжали автомобили во двор по улице П. Осипенко, где живут многие инвалиды. Хотя территорию «охраняют» запрещающие знаки. Мало звуковых сигналов на перекрестках читинских ма-

гистралей, остро нуждаются в таком оборудовании и в других городах Забайкалья.

Будь мы повнимательней, добросовестней можно было бы, наверное, посчитаться и с еще одной просьбой областной организации ВОС — перевести из упомянутого двора областное общество охотников и рыболовов. В двухэтажном здании можно было разместить «стол заказов», медпункт, в чем так нуждаются инвалиды по зрению. И что очень важно — все это рядом с домом.

Эти и многие другие проблемы члены ВОС поднимали прошедшей осенью на встрече с руководителями различных служб города. Ничего не сдвинулось с места. Будто руководители глухи и слепы. Только не физически, а нравственно.

Проблемы у всех первичных организаций ВОС, существующих в области, похожи, как две капли воды. Ослепший человек, конечно, может получить в обществе необходимые навыки: ориентироваться в пространстве, читать и писать по методу Брайля, обихаживать себя. Есть возможность обучиться музыке, стать массажистом, освоить другие сильные профессии. И все-таки инвалиды практически остаются один на один со своими бедами.

А ведь среди незрячих немало детей. И неужели в будущем их ожидают такие же жизненные препятствия? К счастью, кому-то из них вновь посчастливилось обрести зрение. Ученые Ленинградского института экспериментальной медицины разработали опытный образец электростимулятора, который целебно воздействует на умиравший нерв глаза. Прибор испытывают и в Ростове. Но массовое здравоохранение овладеет новой методикой еще не скоро. Обнаддеживает, что в Хабаровске и в Иркутске уже действуют филиалы центра «Микрохирургия глаза».

Однако и они далеко, например, от специальной школы слабослышащих детей, что в Петровске-Забайкальском. Единственная на всю Читинскую область и Бурятию. Сто четыре ребенка Условия? Хуже, наверное, не бывает.

Несколько деревянных барачков. Темные коридоры, «волнистый» пол. В небольших комнатах — учебные кабинеты, актовый зал, медпункт и даже спортзал, который назвать таковым язык едва поворачивается. Спальные, столовая, скат для белья и одежды — все в

одном месте. Туалет — на улице.

— Жалкое существование не позволяет нам принять больше детей, — с грустью говорит директор школы Александр Григорьевич Мартагаллимов. — На моем столе — десятки неудовлетворенных заявлений, да и некоторые родители, видя такую неустраиваемость, боятся отдавать к нам своих детей. О строительстве новой школы мечтать не приходится. В местном Совете категоричны: до следующего века переман не предвидится.

А ведь еще в 1975 году облисполком выносил на обсуждение вопрос о сооружении школы, об улучшении обслуживания слабослышащих детей...

В момент создания общества в 1924 году слепые были настроены более оптимистично. Это видно из их воззвания: «Духовно сплоченные и материально сильные, мы, слепые, уже не будем представлять для государства обузу, для семьи — тяготу, для общества — опекаемых. Отныне на знамени всех русских слепых должно быть вышито, твердо начертано: «Нам трудно бороться, но мы победим!». Бороться слепым, действительно, трудно. Но до победы — ох, как далеко...

Отрадно, что правительство наконец-то сделало шаг навстречу инвалидам по зрению. ВОС полностью освобождено от всяких налогов в госбюджет. Экономическая самостоятельность стимулирует незрячих производить больше продукции, а на вырученные средства строить жилье, чаще отправлять инвалидов на курорты и в санатории. Появится возможность и существенно увеличить людям материальную помощь.

Надежды есть. И все-таки тревожит дефицит милосердия, человеческого участия. О нравственной деформации много говорят, пишут сегодня. И глас не остался неуслышанным, незамеченным. В Кемерове, например, по местному телевидению уже регулярно выходит в эфир программа для инвалидов «Оптимист». Почему бы и Читинскому телевидению не поведать о жизни слепых? О чем его работники уже не раз просили руководители областного правления ВОС. Чтобы понять слепого, достаточно, наверное, закрыть свои глаза. А открыв их, — помочь ему.

А. АЛЕКСАНДРОВ,
корреспондент
Читинского радио.